

**СТОЛКНОВЕНИЕ ВОСТОКА И ЗАПАДА
В РОМАНЕ Ю.Н. ТЫНЯНОВА «СМЕРТЬ ВАЗИР-МУХТАРА»**

У статті розглядаються особливості зображення зіткнення східної й західної цивілізацій у романі Ю. Тынянова «Смерть Вазир-Мухтара». Ментальні відмінності Сходу й Заходу розглядаються на різних рівнях свідомості за допомогою методології психоаналізу.

Ключові слова: *конфлікт, Захід, Схід, цивілізація, ментальність, несвідоме.*

В статье рассматриваются особенности изображения столкновения восточной и западной цивилизаций в романе Ю. Тынянова «Смерть Вазир-Мухтара». Ментальные различия Востока и Запада рассматриваются на разных уровнях сознания с помощью методологии психоанализа.

Ключевые слова: *конфликт, Запад, Восток, цивилизация, ментальность, бессознательное.*

The article is an attempt to consider the depiction of the clash between the Eastern and Western civilization in the novel «The Death of Vazir Mukhtar» by Yury Tynianov. Mental differences between the East and the West are considered on different levels of consciousness via the psychoanalytical methodology.

Key words: *conflict, West, East, civilization, mentality, the unconscious.*

*Но нет Востока и Запада нет, что – племя, родина, род,
Если сильный с сильным лицом к лицу у края земли встаёт?*

Р. Киплинг, «О Востоке и Западе»

В современном мире, охваченном глобализационными процессами, неминуемо происходит сближение различных культур. Однако цивилизационные различия могут быть препятствием для ведения межкультурного диалога, ставшего необходимым в эпоху глобализации в связи с ростом взаимответственности и числа взаимных обязанностей. Именно при столкновении культур наиболее заметным становится несходство цивилизационно обусловленных ментальностей. Сэмюель Хантингтон утверждает, что географическое соседство цивилизаций часто провоцирует конфликты между ними, а центральной осью мировой политики вскоре станет конфликт «между Западом и остальным миром». Хантингтон называет такой конфликт завершающей фазой эволюции глобальных конфликтов, являющейся результатом формирования наций-государств (начиная с 1793 г.) [1]. В последние десятилетия область противостояния Запада и остального мира перенеслась из политической сферы в культурно-религиозную, что привело к обострению традиционного противостояния Востока и Запада. Необходимостью раскрытия особенностей конфликтогенности их отношений на материале исторической прозы и обуславливается **актуальность** данной работы.

На материале исторических романов Ю. Тынянова можно получить достаточно объективное представление об описываемой автором эпохе в истории России, поскольку романы Тынянова соответствуют критериям научности и исторической достоверности: Б. Эйхенбаум называет их «своего рода художественными диссертациями» [2:383], М. Гаспаров, говоря об их жанровой специфике, отмечает, что в них научная мысль сочетается с художественной [3:18]. В то же время, как художественное произведение роман многозначен и оставляет место для трактовки, интерпретации. Итак, **целью** настоящей статьи является выявление особенностей изображения конфликта восточной и западной цивилизаций в романе Ю.Н. Тынянова «Смерть Вазир-Мухтара».

Прежде, чем исследовать природу этого конфликта, необходимо прояснить характер непосредственных субъектов столкновения – России и Ирана. Борис Гройс в своей статье «Россия как подсознание Запада» применяет методологию психоанализа для раскрытия специфики российской ментальности и определения роли России в мире. Ссылаясь на Чаадаева, Гройс замечает, что Россия лежит вне времени и пространства, то есть обладает признаками, присущими сфере бессознательного. Однако кроме экстерриториальности и экстемпоральности эта страна обладает целым рядом качеств бессознательного: стихийность, иррациональность, радикализм и др. Эти качества проявляются в столь характерных для данного государства вспышках насилия (войнах, революциях). Другим присущим этой стране признаком бессознательного является амбивалентность, начиная с географического положения – между Европой и Азией – и заканчивая ментальностью. З. Фрейд, исследуя эту проблему, так отзывался о двойственности чувств русских: «Кто попеременно то грешит, то, раскаиваясь, ставит себе высокие нравственные цели... напоминает варваров...» [4, 5:408]. То есть амбивалентность в русской ментальности XIX в. проявляется в противостоянии сил бессознательного и сверх-Я имперского государства при слабости сферы сознания в виде ограниченного влияния культуры и науки на общество.

Для восточной цивилизации также характерна иррациональность, что связано с преобладанием религии в культуре (архетип «магической души», по определению Шпенглера). Восточные народы, по природе своей склонные к мистицизму, становятся особо ревностными защитниками своих религиозных верований в ситуации противостояния «чужой» культуре (в романе Тынянова – противостояние кяфирам, неверным).

Сфера бессознательного обладает наибольшей конфликтогенностью, что повышает вероятность проявления насилия. Для обеих конфликтующих сторон характерна установка «Я – другие», соответственно для России «другие» – не-Запад, для Персии – не-Восток, аналогично тому, как сознание есть «другое» для бессознательного, то есть обе ментальности были пронизаны конфликтностью. Столкновение между Востоком и не-Востоком становится закономерным, когда не-Восток поддается порыву иррациональности, приобретает такой же стихийный, восточный характер, что обуславливает закономерность конфликтов между Россией и Персией именно в XIX в., когда Россия в большей степени проявляла себя как бессознательное Запада.

Рассматривая структуру конфликта, можно выделить три уровня: *политический, культурный и социальный*.

Наблюдалось столкновение на *политическом* уровне, поскольку после серии войн с Россией и подписания в 1828 г. невыгодного для себя Туркманчайского мира персидское

правительство не желало выполнять условия договора, касающиеся выплаты контрибуции (всего примерно 15 тонн золота), в то время как государственные мужи России не желали уступать оставшуюся к выплате сумму в 3 курура туманов («война или деньги» – тактика тыняновского Паскевича [6:29]).

Наряду со столкновением *политических* интересов происходил конфликт *культурно-религиозных* мировоззрений, обусловленный специфическими взаимоотношениями православия и ислама, где последователи православия называют исламистов «нехристями» и «басурманами», а мусульмане именуют православных «кяфирами» и «гяурами» (неверными). Ю. Тынянов в своём романе приводит пример несходства восточной и западной культур: нежелание пленных женщин покидать гарем, их добровольное рабство, которое для европейской и российской ментальности было совершенно неприемлемым.

К *культурным* разногласиям можно отнести ещё сознательное несоблюдение Вазир-Мухтаром придворного этикета [6:368-373], которое по сей день помнят и осуждают в Исламской Республике Иран. Этому также изумлялся граф Симонич, занявший пост Грибоедова («... мой несчастный друг, покойный Грибоедов, в отношении к шаху принял надменный тон, доходивший до безрассудства» [7:206]). Нессельроде объяснял такое поведение «опрометчивыми порывами усердия» [6:435]. В действительности Грибоедов наследовал генерала Ермолова, «терпеливо, со вкусом» отвоевавшего для русских «мелочи этикета», столь беспрекословно исполняемые англичанами [6:368]. Формальным нарушением этикета со стороны Вазир-Мухтара было отсутствие подарков с его стороны, воспринимаемое как отсутствие уважения к главе государства и чужой культуре в целом.

Различие в ментальностях заметно также на примере въезда Грибоедова в Тегеран на вороном коне, что было воспринято правоверными шиитами как дурной знак. [6:356]. Полномочный министр приехал вести переговоры с шахом, а врага нашёл в лице тегеранской черни: «... спор шёл между городом и человеком, мирным трактатом и шариа-том. Персией и Европой» [6:404]. Столкновение происходило на всех уровнях, конфликт политический начал приобретать черты конфликта социального и культурного.

В сознании главного героя романа происходила внутренняя борьба сил бессознательного и сверх-Я, то есть двух его ролей – дипломата и поэта, которым можно прибавить еще и новую для него роль мужа/любownika. В итоге этой борьбы сверх-Я не смогло совладать со стихийными силами бессознательного преимущественно танатического характера, что обусловило трагическую развязку.

По сравнению с российской, британской ментальности присуще более сильное сверх-Я в виде культурных традиций, строгих этических принципов и т.д. Благодаря этому качеству, британцам удавалось использовать все возможности для разрешения конфликтов, и, в конечном счёте, сглаживать расхождения между восточной и западной ментальностями. Тынянов обращает внимание на соблюдение англичанами этикета: «они снимали сапоги, надевали красные чулки и стояли красноногими птицами» [6:368] на аудиенциях у шаха. Парадоксальным образом британцы, которых скорее можно отнести к западной цивилизации, чем русских, достигали больших успехов в оказании влияния на Иран. То есть отношения с Ираном у Англии как у западной цивилизации теоретически были антагонистичными, но на практике они носили компромиссный, взаимотерпимый характер (в том числе благодаря британскому либерализму). Сверх того, англичане играли посредническую роль в русско-персидских переговорах.

В романе Ю. Тынянова отражена политическая ситуация, которая вошла в историю под названием Большой Игры – the Great Game. Она заключалась в стратегическом соперничестве Российской и Британской империй за влияние в Центральной Азии. С одной стороны британцы субсидировали персов, и те впадали в зависимость от субсидий, а с другой – русские оккупировали Азербайджан и требовали денег. Иными словами, российская политика была основана на военной силе, а британская – на товарно-денежных отношениях. Российская и Британская миссии находились в неодинаковом положении, и потому невозможно с точностью утверждать, обратимы ли были процессы, происходившие в иранском обществе, и реальным ли был благополучный исход. Фактом остаётся лишь то, что по сравнению с Российской политикой в Иране политика Британии – Западной цивилизации в чистом виде – была гибче, а отношение к чужой культуре – толерантнее.

Таким образом, истоки столкновения Востока и Запада кроются в психологии, ментальности двух цивилизаций. Различия становятся очевидными на уровне структур сознания, которые выявляются в контексте психоаналитической методологии. Выделение уровней и структур сознания позволяет выявить механизмы и мотивацию поведения литературных героев романа Ю. Тынянова «Смерть Вазир-Мухтара» в условиях противостояния двух цивилизаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций?/ С. Хантингтон// Полис (<http://www.politstudies.ru/>) – №1. – 1994. – С. 33-48.
2. Эйхенбаум Б. Творчество Ю. Тынянова/ Б. Эйхенбаум// О прозе: Сб. ст./ Сост. и подгот. текста И. Ямпольского; Вступ. ст. Г. Бялого. — Л.: Худож. лит. Ленингр. отд-ние, 1969. — С. 380—420.
3. Гаспаров М.Л. Научность и художественность в творчестве Тынянова/ М.Л. Гаспаров// Тыняновский сборник: Четвёртые тыняновские чтения. – Рига, 1990. – С. 12-20.
4. Гройс Б. Россия как подсознание Запада/ Б. Гройс// Утопия и обмен. – М.: Знак, 1993. – С. 245-259.
5. Фрейд З. Достоевский и отцеубийство/ З. Фрейд// «Я» и «Оно»: труды разных лет: В 2 т. – Тбилиси, 1991. – Т. 2. – 425 с.
6. Тынянов Ю.Н. Смерть Вазир-Мухтара/ Ю.Н. Тынянов. – М.: Правда, 1988. – 464 с.
7. Симонич И.О. Смерть Грибоедова/ И.О. Симонич // А. С. Грибоедов в воспоминаниях современников. — М.: Федерация, 1929. — С. 204—210.